

004605785

На правах рукописи

ДОЖДЕВЫХ Светлана Михайловна

**ГОРОДСКАЯ СРЕДА ВЯТКИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.
В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

24 ИЮН 2010

Киров
2010

Работа выполнена на кафедре культурологии и рекламы Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет».

- Научный руководитель: член-корреспондент РАН,
доктор искусствоведения, профессор
Стернин Григорий Юрьевич
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Поздеев Вячеслав Алексеевич
- кандидат культурологии, доцент
Добрейцина Лидия Евгеньевна
- Ведущая организация: ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»

Защита состоится 18 июня 2010 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет».

Текст автореферата размещен на официальном сайте ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»: <http://www.vshu.kirov.ru>

Автореферат разослан « 18 » мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. И. Поспелова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное сочинение посвящено культурологическому исследованию городской среды Вятки конца XIX – начала XX вв. в историко-культурном контексте.

Актуальность темы определяется рядом факторов:

– во-первых, обозначенная тема связана с актуальным в современной науке направлением изучения истории и культуры провинциальных городов. За последние десятилетия в отечественной культурологии, занимавшейся до этого, главным образом, рассмотрением художественной жизни российских столиц, значительно расширилась география исследований. Региональная культурология, обратившаяся к изучению специфики культурного пространства отдельных территорий и городов, представляет собой достаточно новое направление культурологического знания, открывающее перспективы междисциплинарного, комплексного осмысления и оценки городских процессов. Между тем до сих пор сохраняется определенный дефицит исследовательских проектов, переводящих реалии городского бытия на уровень культурологического анализа.

– во-вторых, изучение исторического культурно-пространственного ландшафта г. Вятки отвечает приоритетной для современной культурной политики в масштабе России и региона задаче реконструкции утраченных материальных и духовных ценностей. Правительство Кировской области, определяя перспективные направления развития сферы культуры города и региона на период до 2020 г., обозначило главной целью сохранение культурного наследия и эффективную реализацию культурного потенциала г. Кирова. Не случайно в последние годы в городе идет процесс активного восстановления архитектурных памятников, исторического облика старых улиц, переименования некоторых городских топонимов.

– в-третьих, перспективность исследования темы вызвана нестабильностью современной социокультурной ситуации в г. Кирове, вызванной дискуссией по поводу возвращения городу исторического названия¹. На настоящем этапе идентификации горожан научное постижение характера исторической основы городской среды способно восстановить преемственность традиций и звеньев «культурной памяти» и, тем самым, стать важнейшим условием развития регионального самосознания, элементом культурного самоопределения человека через обращение к наследию прошлого.

Вместе с тем, несмотря на безусловную жизненную востребованность темы, городская среда Вятки конца XIX – начала XX вв. остается на сегодняшний день комплексно и многоаспектно неизученным явлением. До сих пор эта проблематика не рассматривалась сквозь призму культурологического подхода, однако именно этот ракурс изучения позволит установить связь

¹ Первоначальное название города – Вятка, примерно, с середины XV в. – Хлынов, в 1780 г. в связи с приобретением статуса губернского города стал именоваться Вяткой, с 1934 г. – Киров.

отдельных реалий городской повседневности Вятки с историко-культурным контекстом, смоделировать ее как целостную систему, где понятия *город* и *человек* предстанут в неразрывном и взаимозависимом единстве.

Следовательно, тема настоящего диссертационного исследования, концентрируясь на пересечении наиболее приоритетных направлений современной культурологии, а также с учетом прикладного значения поднятых в ней проблем актуальна и заслуживает специального изучения.

Степень научной разработанности проблемы. Состояние историографии в рамках темы исследования демонстрирует преобладание работ историко-краеведческого и искусствоведческого характера.

В историко-краеведческих работах, начатых еще в XIX столетии, научная мысль прошла путь от желания описать, запечатлеть те или иные сведения, события г. Вятки (А. С. Верещагин, А. И. Вештомов, П. Н. Луппов, Г. А. Милорадович, Н. А. Спасский, А. А. Спицын), анализа отдельных социокультурных особенностей региона (Е. Д. Петряев, В. А. Поздеев) к выявлению роли личности, сословия в истории города (В. А. Бердинских, М. С. Судовиков, В. А. Сергеев, В. К. Семибратов).

Этапы становления искусствоведческого знания в исследовании архитектуры и градостроительства Вятской земли в целом соответствует общим тенденциям развития отечественного краеведения и искусствознания. Первый период глубокого изучения особенностей искусства русских городов приходится на середину 1970-х гг., когда была проведена беспрецедентная по размаху работа по исследованию и учету памятников искусства и архитектуры начала XX века, осуществляемая ведущими научными учреждениями страны. В результате свет увидело большое количество работ энциклопедически обобщающего характера, в т. ч. по вопросам архитектуры провинциальных городов².

В это же время вышел труд ведущего исследователя вятской архитектуры А. Г. Тинского³, определившего во многом вектор дальнейших научных изысканий в этой области. Долгое время вопросы планировки и застройки г. Вятки рассматривались подробно преимущественно до конца XIX века (Л. Б. Безверхова, И. В. Берова, А. Ю. Капников). Особенности вятской архитектуры начала XX столетия затрагивались в работах, посвященных жизни и творчеству архитектора И. А. Чарушина (Е. А. Андреева, Б. В. Зырин), а также в изданиях научно-популярного характера (В. А. Любимов).

На современном этапе можно констатировать, что в рамках местной исторической и искусствоведческой науки накоплен и обобщен богатый эмпирический материал, раскрывающий политические, социально-экономические, этнографические факторы развития культуры и искусства г. Вятки, в т. ч. рубежной эпохи конца XIX – начала XX вв. В научный обо-

² См.: Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: в 6 ч. М., 1998-2009.

³ См.: Тинский А. Г. Планировка и застройка города Вятки в XVII – XIX вв. Киров, 1976.

рот введено большое количество ценнейших архивных источников, составлены биографии известных вятских фамилий, подробно описаны архитектурные процессы Вятской губернии. Стремление собрать воедино отдельные исследования привело к появлению многолетнего коллективного издания «Энциклопедия Земли Вятской». Задача будущих исследований, следовательно, состоит в том, чтобы провести на основе отдельных фактов комплексный анализ, дать культурный образ г. Вятки рубежа XIX–XX вв.

Стоит учитывать, что гуманитарная наука в течение второй половины XX века изменила взгляд на город только как на «хранилище памятников истории и культуры»: еще в 1920-х гг. в петербургской школе (Н. П. Анциферов, И. М. Гревс) город был представлен как «культурно-исторический организм», обладающий собственной «душой». С конца 1960-х гг. намечены новые методологические подходы к анализу города и его компонентов, а именно:

– *семиотический*, в рамках которого сформулированы понятия «текст города» и «городской текст», состоящий из основных элементов – «символ» и «миф» города (В. В. Иванов, Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский и др.);

– *герменевтический*, обратившийся к реконструкции внутренних смыслов «городского текста» (В. Л. Каганский, В. П. Капустин, И. В. Морозов и др.);

– *философско-антропологический*, предполагающий изучение проблемы городов и городских систем в их тесной взаимосвязи с рассмотрением человека как субъекта и объекта урбанизационных процессов (Б. В. Марков, С. А. Смирнов, Ю. Ц. Тыхеева, М. С. Уваров и др.);

– *культурно-антропологический* (Г. В. Вдовин, С. П. Гурин, В. Н. Иванов, М. С. Каган, Э. А. Орлова, Н. А. Хренов и др.);

– *социологический*, рассматривающий город прежде всего как «арену» человеческих взаимоотношений (В. В. Вагин, Л. А. Зеленов, Л. Б. Коган, Ф. С. Файзуллин и др.), а архитектуру как средство коммуникации в обществе (М. Б. Вильковский);

– *метод «мифогеографии»* (И. И. Митин⁴), представивший город как многомерную структуру, состоящую из мест-палимпсестов или пространственных представлений и интерпретаций.

Много говорить, что в настоящее время в современных исследованиях актуализируются темы, связанные с выявлением «духа», «души», «мифологии», «ментальной картины» («метафизики») того или иного города.

Метафизика города – направление, которое в настоящее время уже находится в стадии формирования местных школ: «петербургской» (К. Г. Исупов, Г. З. Каганов, Н. А. Синдаловский, Д. Л. Спивак) и «москов-

⁴ См.: Митин И. И. Комплексные географические характеристики. Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов. Смоленск, 2004; Митин И. И. Мифогеография как подход к изучению множественных реальностей места // Гуманитарная география. Вып. 3 / Отв. ред. и сост. Д. Н. Замятин. М., 2006. С. 64–82.

ской» (Р. Рахматуллин⁵). Данный подход дополнен также метафизикой провинциальных городов: Новокузнецка (И. П. Решикова⁶), Саратова (Т. П. Фокина⁷), Архангельска (Н. М. Терехин⁸) и др.

Изучение провинциального города, таким образом, на сегодняшний день демонстрирует культурологическую логику в изучении этого феномена: от «выставки достижений» к выявлению историко-культурного контекста, мифологии и символики конкретной территории⁹.

Новейшие научные исследования, посвященные г. Вятке¹⁰, показывают приверженность историческим и искусствоведческим методам оценки. Вместе с тем, городская среда Вятки, обладая собственной «мифологией» и антропностью (смыслами и представлениями проживавших в ней людей), вписывается в широкий круг проблем историко-философского и культурологического характера. Недостаточность раскрытия современной научной литературой этих аспектов вятского городского пространства предопределило необходимость комплексного подхода к изучению культуры г. Вятки конца XIX – начала XX вв. и, соответственно, появление данного диссертационного исследования.

Объектом исследования является городская среда конца XIX – начала XX вв.

Предметом – историко-культурные особенности архитектурно-пространственной среды г. Вятки конца XIX – начала XX вв.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном культурологическом анализе городской среды Вятки конца XIX – начала XX вв. в историко-культурном контексте.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Изучить существующие в гуманитарных науках теоретико-методологические подходы к изучению городской среды;
2. Показать возможности иконографического материала для реконструкции визуального портрета г. Вятки конца XIX – начала XX вв.;
3. На основе литературных текстов обозначить основные константы образа г. Вятки конца XIX – начала XX вв.;

⁵ См.: Рахматуллин Р. Две Москвы, или Метафизика столицы. М., 2009.

⁶ См.: Решикова И. П. Виртуальность региональной идентичности (на материале г. Новокузнецка) // Виртуальное пространство культуры: сб. науч. ст. / под ред. Е. В. Листвиной. Саратов, 2008. С.47–54; Кузнецк – Сталинск – Новокузнецк: проблемы города и горожан: материалы всероссийской науч.-практ. конф. / отв. ред. И. П. Решикова, Е. Б. Макарьева. Новокузнецк, 2008.

⁷ См.: Пространственность развития и метафизика Саратова / ред. Т. П. Фокина. Саратов, 2001.; Решикова И. П., Фокина Т. П. Саратов в метафизическом наряде // Обсерватория культуры. 2007, № 3. С. 130–138. и др.

⁸ См.: Терехин Н.М. Метафизика Севера. Архангельск, 2004.

⁹ См.: Русская провинция: миф-текст-реальность. М., СПб., 2000; Мир русской провинции и провинциальная культура. СПб., 1997; Геопанорама русской культуры: провинция и ее локальные тексты. М., 2004.

¹⁰ См.: Николаева Н. А. Архитектурно-градостроительное развитие уездных городов Вятской губернии последней трети XVIII – начала XX века: дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2002.; Попова Н.В. Общественно-культурные учреждения в архитектурном облике г. Вятки (конец XVIII – начало XX века): дис. ... канд. исторических н. Ижевск, 2009; Шакина А. В. Художественная жизнь Вятской губернии первой трети XX века: дис. ... канд. искусствоведения. Ярославль, 2008.

4. Выявить семиотический потенциал городской среды Вятки конца XIX – начала XX вв., обозначив соотношение в ней *сакрального* и *профанного*;

5. Проанализировать семантику культовых сооружений в архитектурно-пространственной среде г. Вятки конца XIX – начала XX вв.;

6. Исследовать роль и значение личности в создании и функционировании городской застройки г. Вятки конца XIX – начала XX вв.

К основной группе *источниковой базы* исследования относятся архивные материалы, часть которых впервые введена в научный оборот. Используются документы фондов Государственного Архива Кировской области, краеведческого отдела Кировской областной научной библиотеки имени А. И. Герцена, отдела рукописей Государственной Третьяковской галереи.

Большое внимание уделено изучению источников местной периодической печати конца XIX – начала XX вв. («Северное слово», «Вятский вестник», Приложение к «Вятским губернским ведомостям», Памятная книжка Вятской губернии и календарь и др.), которые содержат бытовые зарисовки, некоторые данные о деятельности местных архитекторов и строителей, о планах города и городских постройках.

К группе источников относятся также мемуары, письма, дневники современников, иконографический материал и архитектурные памятники г. Вятки 1880-х – 1920-х гг. строительства.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца XIX – начала XX вв., имеющий определенную историко-культурную целостность, обладающий рядом характерных общих признаков. Однако условность типологических границ, а также специфика развития процессов художественной жизни России этого времени обусловили необходимость использования в диссертации более ранних источников, что расширяет заявленные в названии временные рамки.

Ключевые концепты и основные понятия исследования обусловлены теми целями и задачами, которые ставит перед собой автор.

Смысловое поле понятия *«городская среда»* исключительно широко, поэтому оно до сих пор не имеет четких терминологических границ. В качестве основы понимания термина в диссертации принята концепция В. Л. Глазычева, предполагающего сущностной характеристикой понятия «среда» ее двусмысленность: с одной стороны, это предметно-пространственное окружение, с другой – окружение человека в сугубо социальном плане. Городская среда, следовательно, образуется из материальных объектов и «непосредственных впечатлений и ментальных конструкций по их поводу»¹¹. Такой подход позволяет увидеть город не просто как градостроительное образование, но и как очеловеченную, осмысленную, одушевленную субстанцию.

Понятие *«культурно-пространственный ландшафт»* исходит из дефиниции «культурный ландшафт», имеющей различные уровни толкования. Ведущим ученым, обосновавшим теоретический и методологический статус

¹¹ Глазычев В. Л. Поэтика городской среды // Эстетическая выразительность города. М., 1986. С. 130.

этого понятия является В. Л. Каганский, в понимании которого «культурный ландшафт» – это всякое земное пространство, освоенное людьми утилитарно, семантически и символически¹². Именно человек, обживая некоторую территорию (пространство), осмысляет ее, наделяя системой местных географических названий, символикой, местным фольклором и т. п. Культурное пространство города – это «суммарный итог непрерывной творческой деятельности каждого, это материализованный творческий порыв, проявляющийся в его полном, присущем каждому человеку содержании». Таким образом, концептуальная рамка «культурного ландшафта» – это инструмент для анализа специфики городской среды в антропологическом измерении.

Образ города – это «сложное многогранное образование, обусловленное как физическими свойствами самого города, так и представлениями, господствующими в данную эпоху, и установками конкретного индивида»¹³. Цельный образ города задается совокупностью индивидуальных образов, каждый из которых, по мнению К. Линча, «уникален, т. к. охватывает какое-то содержание, которое никогда или почти никогда не передается другим, но при этом он в большей или меньшей степени совпадает с общественным»¹⁴. Бытующий в сознании жителей и гостей города образ транслируется ими посредством разнообразных творческих практик (вербальных и невербальных). Поэтому реконструкция субъективных представлений о городе основана на освоении множественного эмпирического материала.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Специфика объекта и предмета исследования, а также поставленная цель потребовали применение в качестве основного культурологической, междисциплинарный подход.

При проведении анализа городской среды Вятки нашли отражение сравнительно-исторический метод (выявление общего и регионального аспектов в конструировании городского пространства Вятки), а также семиотический (раскрытие смыслового содержания городской среды) и антропологический (выявление роли и значения личности в процессе формирования архитектурного облика города) подходы.

При изучении литературных текстов были применены методы историко-культурной реконструкции и герменевтический, при разборе архитектурных памятников – историко-типологический, стилистический и описательный.

Базовыми теоретическими исследованиями выбраны труды представителей тартуско-московской семиотической школы (В. В. Иванов, Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский и др.); теоретические и методологические концепции и положения исследователей городской среды (В. Л. Глазычев, А. В. Иконников, Л. Б. Коган, А. Г. Левинсон и др.), работы

¹² Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001. С. 24.

¹³ Игнатъева И. А. Образный каркас исторического города // Семиотика пространства: сб. науч. трудов. Екатеринбург, 1999. С. 431.

¹⁴ Линч К. Образ города. М., 1982 С. 50–51.

исследователей-антропологов (С. П. Гурин, Б. В. Марков, Э. А. Орлова, Ю. Ц. Тыхеева, Н. А. Хренов и др.).

Анализ развития градостроительных и архитектурных процессов базируется на трудах отечественных искусствоведов (Е. И. Кириченко, Г. Ю. Стернин, Б. М. Кириков, В. В. Кириллов, Е. А. Борисова, Т. П. Каждан, В. И. Пилявский, В. Г. Лисовский и др.).

Гипотеза исследования заключается в том, что городская среда Вятки конца XIX – начала XX вв. формировалась не только под влиянием художественных факторов, но и отражала мироощущение человека той эпохи, в архитектурных формах моделирующего социокультурные и исторические реалии конца XIX – начала XX вв.

Научная новизна диссертации состоит в том, что:

- дан историко-культурный и философско-социологический срез городской среды Вятки конца XIX – начала XX вв.;

- систематизирован и обобщен большой эмпирический материал, содержащий важные сведения о культурно-пространственном облике г. Вятки конца XIX – начала XX вв.;

- осуществлена реконструкция образа г. Вятки на основе иконографических и литературных текстов;

- пространство городской среды Вятки рассмотрено в аспектах *сакрального* и *профанного*;

- выявлен семиотический потенциал культовых архитектурных памятников г. Вятки конца XIX – начала XX вв.;

- определены роль и значение личности (на примере социальной деятельности заказчика) в архитектурном процессе формирования неповторимого, индивидуального облика г. Вятки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историко-культурологический метод исследования городской среды как междисциплинарный, комплексный уровень осмысления означает прежде всего соотнесенность с широким контекстом эпохи, моделирование городской среды как целостной системы, где понятия *город* и *человек* представлены в единой системе координат.

2. Образ г. Вятки конца XIX – начала XX вв. прочитывается в контексте типичного образа провинциального города, созданного русским искусством, поэтому обладает сюжетами, являющимися универсальными для всех провинциальных мифов: «город-ссылка», «город-малая родина», «город на реке» и т. п.

3. Культурно-пространственный ландшафт г. Вятки конца XIX – начала XX вв. представляет собой топос, символизирующий осмысленную деятельность проживавших в нем людей. Соотношение *сакрального* и *профанного* в среде города в это время находилось в динамичном состоянии. Город, отзываясь на социокультурные, экономические и политические тенденции эпохи, постепенно обретал новый семантический и географический центр и включался в иную темпорализацию жизненных ритмов.

4. В конце XIX – начале XX вв. монархические посвящения (посвящения зданий и территорий в честь представителей императорской семьи и их ангелов-хранителей) оттесняют на второй план осмысление городского пространства в христианских традициях. В результате обустройства г. Вятки в это время храмами во имя святых императорской семьи церковно-пространственная система города стала выражать идею «симфонии священства и царства».

5. Благодаря устремлениям и идеалам человека того времени город трансформировался в «культурно-исторический живой организм», обладающий эстетическими, романтическими и даже мистическими характеристиками. Не только архитектор, но и заказчик оказался теперь способным так «прочувствовать» город и так подойти к выбору образа постройки, чтобы они стали символами города и влияли на характер всей среды.

6. Поколение вятского купечества рубежа XIX–XX вв., отличающегося от предыдущего разницей в образовании и воспитании, в новых социально-политических и экономических условиях оказалось подготовленным играть более активную и независимую роль не только в экономическом плане, но и эстетическом, что сказалось на желании «созидать» родной город, создавать в его культурном пространстве новые, отражающие эпоху образцы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем предложена комплексная модель культурологического анализа городской среды Вятки конца XIX – начала XX вв., позволяющая систематизировать богатый эмпирический материал и раскрывающая новые аспекты в оценке городских процессов, что способствует развитию регионального направления современной культурологии и гуманитаристики в целом.

Практическая значимость обусловлена междисциплинарным характером объекта исследования. Материалы диссертации могут быть полезными для историков, искусствоведов, культурологов, филологов и других специалистов, изучающих проблемы городской среды и провинциальной культуры. Результаты исследования могут быть использованы специалистами по охране историко-культурных памятников и архитекторами (в работе по сохранению и реконструкции исторической среды города), музейными работниками (при организации экспозиций, экскурсий, тематических мероприятий), представителями бизнеса и политики (при разработке программ развития туристического дела в городе и крае).

Личный вклад заключается в обосновании и применении к анализу городской среды Вятки культурологического подхода, в раскрытии семиотических и антропологических смыслов городской среды Вятки конца XIX – начала XX вв., реконструированных на основе текстов культуры, а также в том, что в ходе исследования в научный оборот были введены новые сведения и факты городской повседневности.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены на научных международных, всероссийских и ре-

гиональных конференциях в г. Москве («Полтора века Ф. Шехтеля: вечный модерн» – 2009 г.), Екатеринбурге («Взаимодействие национальных художественных культур: проблемы изучения и обучения» – 2007 г.; «Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века. Мир – Россия – Урал» – 2010 г.), Армавире («Актуальные проблемы науки в контексте православных традиций» – 2008 г.), Кирове («Октябрьская революция в истории новейшего времени» – 2007 г.; «Культура и образование: реальность и перспективы» – 2007 г.; «Образы и символы власти в русском искусстве» – 2008 г.; «Роль Академии художеств в развитии отечественного изобразительного искусства» – 2008 г.; «Вятская культура. История и современность. Традиции и перспективы» – 2009 г.; «Актуальные проблемы издательского дела и редактирования» – 2010 г.) и изложены в 12 научных публикациях.

Структура работы обусловлена целью и поставленными задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, включающего 297 наименований. Общий объем работы составляет 142 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, степень научной разработанности. В этом разделе изложена методологическая позиция автора, дан обзор научной литературы, представлены гипотеза, новизна исследования, положения, выносимые на защиту, определен личный вклад автора в изучение заявленной проблематики, теоретическая и практическая значимость проведенного анализа, источниковая база, временные рамки исследования и структура диссертации.

Первая глава – «*Опыт историко-культурной реконструкции городской среды Вятки конца XIX – начала XX вв.*» – посвящена рассмотрению теоретико-методологических подходов к изучению городской среды, обоснованию применения историко-культурологического метода к анализу городской среды Вятки конца XIX – начала XX вв., а также раскрытию возможностей реконструкции образа города на основе литературного и иконографического материала.

В параграфе 1.1 – «*Методологические подходы к изучению городской среды*» – представлен обзор и анализ основных теоретико-методологических подходов и концепций к исследованию городской среды и ее компонентов, накопленных гуманитарным знанием в течение второй половины XX века (историко-краеведческий, искусствоведческий, семиотический, герменевтический, философско-антропологический, культурно-антропологический, социологический, метод «мифогеографии» и др.), изменивших «музейный» взгляд на город.

На сегодняшний день в изучении городской среды наблюдается общая антропологизация мышления, интерес к семиотике места, появление первых серьезных исследований городской повседневности, внимание к пространству, ландшафту и городу как контекстам человеческой жизни. При этом при-

менительно к городской среде Вятки конца XIX – начала XX вв. такие аспекты до сих пор не становились предметом серьезных научных исследований, за исключением некоторых отдельных статей.

Следовательно, на современном этапе представляется целесообразным разработка и применение к анализу городской среды междисциплинарных исследовательских моделей, одной из которых является *историко-культурологический метод*. Как специфический данный метод был обоснован в работах Е. Я. Александровой. Основными задачами культуролога, работающего с эмпирическим материалом, являются выявление логики культурного развития, закономерностей и механизмов динамики культуры, анализ и сопоставление типов культурно-исторических процессов, обоснование специфических черт и границ культурных эпох¹⁵.

Культурологический подход предполагает целостный, свободный от чрезмерной описательной детализации взгляд на городскую среду, позволяющий, в частности, установить связь отдельных реалий городской повседневности с историко-культурным контекстом, выявить семиотический потенциал городского ландшафта, раскрыть его антропологические характеристики.

Таким образом, исследование городской среды Вятки конца XIX – начала XX вв. с таких методологических позиций представляется абсолютно необходимым не только потому, что это позволит восполнить недостающие компоненты в ее научном постижении, но также потому, что полученные результаты откроют путь к культурно-символической идентификации города.

В параграфе 1.2. – «Возможности иконографического материала в моделировании портрета г. Вятки конца XIX – начала XX вв.» – на основе анализа основных видов иконографического материала (живопись и фотография) дается представление о специфике визуального восприятия и художественной интерпретации городского пространства г. Вятки в конце XIX – начале XX вв.

Еще на рубеже XVIII–XIX вв. изображения русских провинциальных городов демонстрируют городскую среду, упорядоченную градостроительными преобразованиями, но не насыщенную и не наполненную городской общественной жизнью. Но уже к середине XIX века конкретность места, точность примет реальной застройки отступают на второй план, а жанр «архитектурного пейзажа» почти совершенно исчезает из изобразительного искусства. Отчасти это связано с появлением нового вида искусства – фотографии, которая освободила живопись от утилитарной функции – изобразительной фиксации факта.

Особенность фотографии, следовательно, заключалась в возможности комплексно и всеобъемлюще показать город: Вятка со стороны реки, с высоты колокольни Кафедрального собора или особняка Т. Ф. Булычева, с берега или пристани и т. п.

¹⁵ Александрова Е. Я., Быховская И. М. Апология культурологии: опыт рефлексии становления научной дисциплины // ОНС: общественные науки и современность. 1997. № 3. С. 141.

В конце XIX – начале XX вв. такие фотографические изображения г. Вятки попадали на почтовые, видовые открытки, которые были в это время весьма популярными и издавались по всему миру. Принцип подбора городских сюжетов для выпуска серий почтовых открыток у каждого издателя был свой и, таким образом, каждый из них, соглашаясь с собственными интересами и ценностями, создавал свой образ г. Вятки. Но, несмотря на все разнообразие сюжетов, больший удельный вес приходился на фотографии с изображением вятских храмовых шедевров и тех зданий, которые выступали символами современного города. Безусловно, отбирая фотографии для выпуска, издатели преследовали задачу коммерческой выгоды и поэтому отбирали прежде всего те сооружения, которые были хорошо узнаваемы, пользовались неизменным вниманием как самих горожан, так и гостей города.

Вятские художники конца XIX – начала XX вв. в свою очередь, словно почувствовавшие свободу от необходимости запечатлевать топографически точные городские перспективы и, конечно, в связи со сменой художественных приоритетов в русском искусстве теперь всецело посвятили себя *природе*, тому, что их действительно в большей степени волновало в провинциальной Вятке.

В отличие от фотографии, отражавшей во многом наступление индустриальной эпохи на город, художники стремились к передаче черт патриархального города, таких, которые отличали *родной город от столицы*, в которой они учились. За словами *малая родина* всегда стоят вполне определенные образы, которые находятся на уровне подсознания, превращаясь в устойчивые архетипы. Одним из таковых и является образ природы. Портрет г. Вятки, созданный художниками на рубеже XIX–XX вв., – это прежде всего интимный, словно бы увиденный изнутри, из окна или с крутого берега, уголок милого провинциального города, наполненного ярким солнечным светом и весенним воздухом.

Таким образом, иконографический материал, несмотря на специфичность его видов (фотография и живопись) и разницу в принципах подхода к городу, демонстрирует основные знаково-символические константы визуального восприятия городской среды Вятки конца XIX – начала XX вв. – это «природа», «храмы» и «древняя история», которые являются характерными для зрительного образа многих провинциальных русских городов.

В параграфе 1.3. – «Рецепция образа г. Вятки конца XIX – начала XX вв. в литературных текстах» – литературный материал рассматривается прежде всего как важнейший источник сведений об эмоционально-чувственном переживании городской повседневности. Историческая жизнь места сопровождается непрерывным процессом символизации, результаты которой и закрепляются в широком многообразии литературных жанров, повествующих о данном месте, – все это составляет «локальный текст», в котором выражается история и культура, образ и мифология того или иного провинциального города.

«Вятский текст» конца XIX – начала XX вв. составили воспоминания, письма, дневники знаменитых уроженцев вятской земли (В. М. и А. М. Васнецовы, А. С. Грин, А. А. Рылов, С. А. Лобовиков, Н. А. Чарушин, Н. Н. Хохряков), мемуары городских жителей (А. А. Прозоров, В. Н. Шкляев, Б. Г. Сергиев, С. П. Наумов), заметки иностранцев (Генрих Каменский, Арвед Портен) и вятских ссыльных (А. И. Герцен, М. Е. Салтыков-Щедрин и др.), а также местная пресса и городской фольклор.

В результате осмысления разнообразного литературного материала, составляющего «локальный текст» г. Вятки, удалось выявить основные «смыслы города», а также те особенности, которые обусловлены характером чувственного восприятия природного ландшафта городской среды.

«Вятский текст», находясь в ряду других «провинциальных текстов», обладает, таким образом, сюжетами, являющимися универсальными для всех провинциальных мифов. В опыте «переживания» провинциального города русская культура создала два образа провинции: с одной стороны, это «гнездо» безобразия и скуки, с другой – малая родина, блаженное место душевного отдохновения¹⁶. Подобная двойственность «смысла города» оказалась характерной также для образа г. Вятки, который может быть представлен и как «город-ссылка», и как «город-родина». Ссылочный контекст наполнял городскую среду такими характеристиками, как второстепенность, неподвижность, неразрешимая тоска, пустота и пр. В отличие от «ссылочной Вятки» «Вятка-родина» окрашена чувствами душевного спокойствия, любви и светлой печали.

Принципиальными элементами своеобразия города являются также те его свойства, которые связаны с характером освоения ландшафта. Субъективные представления об особенностях природного ландшафта г. Вятки конца XIX – начала XX вв. представляют его прежде всего как «город на реке» и «город-сад». Однако ландшафт города, украшенный собором, присутственными местами и рекой в сочинениях Н. В. Гоголя, А. И. Герцена, А. П. Чехова, также был превращен в символ всех провинциальных городов, делающий их похожими один на другой.

Следовательно, образ г. Вятки преимущественно вписывается в общую концепцию рецепции русского провинциального города. Однако наполнение констант образа, безусловно, индивидуально у каждого города, именно оно дает ключ к пониманию своеобразия места.

Во второй главе – «Культурно-пространственный ландшафт г. Вятки конца XIX – начала XX вв.: антропологическое измерение» – архитектурно-пространственная среда г. Вятки анализируется прежде всего с позиции выявления значения личности, освоившей это место утилитарно, семантически и символически.

¹⁶ Эртнер Е. Н. Феноменология провинции в русской прозе конца XIX – начала XX в. Тюмень, 2005. С. 39.

В параграфе 2.1. – «Соотношение сакрального и профанного в городском пространстве Вятки» – анализируется семиотический потенциал городских пространств г. Вятки конца XIX – начала XX вв.

Человек задает в городской среде особые формы существования, специфическую топологию пространства. В результате город оказывается разбитым на фрагменты, локусы среды, несущие в себе определенное смысловое наполнение и особым образом маркированные.

Центральным, в семантическом отношении, участком г. Вятки являлась прибрежная территория, ограниченная Спасской, Вознесенской (Николаевской) и Преображенской улицами. Возвышенный участок берега реки, где начиналась улица Московская и стоял Кафедральный собор, являлся святым местом г. Вятки, т. к. по легенде именно здесь высадились новгородские ушкуйники, основавшие город. Место основания города во все времена занимало особое положение в сознании горожан, оно являлось своеобразной точкой отсчета пространства и времени.

Территория вятской набережной в конце XIX – начале XX вв. представляла собой уникальный многослойный семантический феномен, заключающий в себе как *сакральное* (храмы, монастыри, захоронения наиболее почитаемых граждан), так и *профанное* (торг перед Кафедральным собором, Гостиный двор). При этом пространство набережной являлось не только местом религиозного и торгового *центра* города, эта береговая линия была также его *границей*. Такое совпадение было весьма характерным для многих других русских портовых провинциальных городов. Л. Б. Коган объясняет это, названное «кривизной городского социального пространства»¹⁷, явление тем, что «будучи характеристикой содержания интересов и потребностей человека центр может перемещаться в зависимости от уровня и направленности этих интересов»¹⁸. На рубеже XIX–XX вв. вятская набережная сохраняла статус *сакральной границы* города и в этом смысле была противопоставлена остальным его пределам. В это время уже не отделяли городскую территорию рвом и валом, не обносили стенами, город свободно рос в любом направлении, которое не ограничивали природные условия, поэтому остальные городские черты не обладали уже семантической нагрузкой «границы».

Согласно плану 1902 г. за пределами города находились Ахтырское и Богословское кладбища, колония малолетних преступников, городская скотобойня и Загородный сад. Безусловно, кладбище относится к разряду территорий сакральных, но как пространство, семантически связанное с миром подземным, загробным, является табуированным и поэтому всегда располагается за чертой города, так разделяется «мир живых» и «мир мертвых». К табуированным территориям можно отнести также тюрьму и скотобойню, а вот Загородный сад в начале XX века превратился в центр «разгульной» жизни (расположение его за городом, возможно, и стало определяющим, т. к.

¹⁷ Вешинский Ю. Г. О «кривизне» городского социального пространства (на примере Москвы) // Психология и архитектура. Ч. 2. Тез. конф. в Лохусалу. Таллин, 1983. С.51–54.

¹⁸ Социально-культурные функции города и пространственная среда / ред. Л. Б. Коган. М., 1982. С.11.

городская граница – это символический рубеж между миром порядка и миром бескультуры).

В процессе значительных изменений в социально-экономической жизни города, становлении, по выражению Н. А. Хренова, «фабричной цивилизации и культуры»¹⁹, нарастании в обществе тенденций экономизма, человек постепенно утрачивал уважение и почитание предков. Уже в самом городе наряду с существующими храмами и административными зданиями возводили здания, отвечающие меняющимся потребностям населения: гостиницы, доходные дома, клубы, кинотеатры, цирки, народные дома и пр. Такое «соседство» *сакрального* и *низменного* (постоянно действующий цирк был открыт на площади перед Александро-Невским собором) являлось отражением самосознания эпохи, в которой ассимилировалось «высокое» и «низкое», придуманное и жизненное.

Индустриальная цивилизация в начале XX века «семимильными шагами» входила в город, Вятка превращалась в крупный торгово-промышленный центр Приуралья с быстро увеличивающимся количеством населения. Появление железной дороги в городе оказало при этом гораздо более широкое, чем влияние только на экономику города, значение – мировоззренческое. Железнодорожный путь приобрел семантический статус коммуникативной структуры нового времени, соединяющей центр города и периферию, столицу и провинцию, а значит, и здание вокзала стало обладать теперь значением «ворот» и «лица» города.

Происходившие изменения дали начало формированию нового центра города на бывшей Хлебной площади (географический центр города), на пересечении Московской и Владимирской улиц. В 1877 г. здесь было выстроено здание городского театра, в 1906 г. перед ним был открыт сквер, который в 1909 г. получил имя Н. В. Гоголя, к 1940-м гг. формирование нового центра было завершено благодаря строительству Дома Советов.

Процесс стремительного обновления г. Вятки в начале XX века происходит, таким образом, в контексте социокультурных программ эпохи, ориентированных на переустройство среды человеческого обитания не только на повседневном, но и на художественно-эстетическом уровне. Вятка становилась «удобным» и красивым городом, соответствующим «духу» времени. Шел интенсивный процесс эстетизации городского пространства: мощение улиц, электрификация, нумерация домов, озеленение.

Город стремительно разрастался, обретал новый смысловой и географический центр, включаясь в иную темпорализацию времени и новые жизненные ритмы, трансформируясь в «живой организм» с развитой инфраструктурой.

В параграфе 2.2. – «Семантика культовых сооружений в архитектурно-пространственной среде г. Вятки конца XIX – начала XX вв.» – исследуются основные памятники вятского церковного зодчества, их архитек-

¹⁹ Хренов Н. А. «Человек играющий» в русской культуре. СПб., 2005. С. 487.

турная и символическая роль в сложении городской композиции. Обилие соборов и церквей не было случайностью, в пространстве города они были значимы именно на «своем» месте: человек украшал город храмами в соответствии со своим пониманием красоты, устроенности, упорядоченности бытия. Зачастую по тому, как устроено городское пространство и композиция храмов в нем, можно судить о представлениях горожан об устройстве мироздания и их ценностных ориентациях.

Историками-краеведами²⁰ были выдвинуты предположения о том, что создание в XVI–XVIII вв. храмового ансамбля г. Вятки могло осуществляться в соответствии с определенным замыслом: перенесение на карту основных святынь Иерусалима Палестинского, расположение в последовательности Евангельских событий или отражение основных символов Божественной литургии. Так или иначе, архитектурно-пространственная среда осмыслялась в собственно богословских понятиях, однако такая православная топография в конце XIX – начале XX вв. претерпевает изменения, которые были обусловлены рядом обстоятельств.

Во-первых, в результате выхода в 1905 г. указа императора Николая II «Об утверждении начал веротерпимости» городская среда Вятки активно застраивалась иноверческими храмами: костел (1903 г., арх. К. Войцеховский), магометанская мечеть (1909 г., арх. М. В. Дружинин), старообрядческая мельня (1910 г.) и пр.

Второе и более серьезное обстоятельство, повлиявшее на особенности и характер религиозного строительства в г. Вятке и России в целом, – это государственная политика. При правлении императора Николая I культовое зодчество становится средством выражения официальных идей, сформулированных в теории «православие-самодержавие-народность». Многие города, в большей степени г. Петербург, в течение XIX – начале XX вв. затронула целенаправленная программа переустройства в соответствии с новой идеологической концепцией.

Уже в середине XIX века наблюдается начало процесса изменений в характере посвящений вятских храмов. Весь комплекс Александро-Невского собора г. Вятки представлял собой сложное переплетение светской и религиозной мемориальности. Такие храмы-памятники (храмы, посвященные ангелам-хранителям членов императорской семьи), как пишет Е. И. Кириченко, в конце XIX – начале XX вв. приобрели массовый характер, «вырастая до значения качественной характеристики религиозного чувства»²¹.

²⁰ См.: Бадьян В. М. Церкви старой Вятки: к вопросу о планировании средневекового города // Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран. Сыктывкар, 1995. С. 60–61; Бадьян В. М. Русское средневековое градостроительство: от образа к первообразу // Религия и Церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. К 450-летию преподобного Трифона Вятского чудотворца. Киров, 1996. Т. 2. С. 194–196.; Бальбердин А. Г. Замысел о Вятке. Попытка литургического осмысления символики архитектурно-планировочной структуры города Хлынова (Вятки). URL: http://www.eparhia-tyk.ru/upload/book/Zamisel_Viatka.doc

²¹ Кириченко Е. И. «Симфония священства и царства». Храмы-памятники XIX – начала XX века // Русское церковное искусство Нового времени. М., 2004. С. 223.

Семантика большинства вновь возводившихся в это время культовых сооружений в г. Вятке (Александров-Невский Филейский мужской монастырь, Александровский костел, Серафимовская церковь, Федоровская «Романовская церковь») прочитывается в контексте важных государственных событий, которые так или иначе были связаны с императорской фамилией: чудесное спасение и убийство Александра III, празднование 300-летия Дома Романовых, канонизация Серафима Саровского и др.

Нельзя не отметить обилие монархических посвящений также в общем городском пространстве г. Вятки: улица Николаевская (переименована в 1895 г. в связи с началом царствования Николая II, бывшая – Вознесенская), сельскохозяйственное училище имени Александра II (1900–1904 гг.), Александровский сад и пр.

Следовательно, в результате обустройства г. Вятки в начале XX века храмами во имя ангелов-хранителей и святых императорской семьи характер ее церковно-пространственной системы стал выражать идею «симфонии священства и царства». Как император заботился о своем Отечестве, так и его ангелы-хранители оберегали теперь русские города.

Параграф 2.3. – «Роль и значение личности в создании и функционировании жилой застройки г. Вятки конца XIX – начала XX вв.» – посвящен рассмотрению наиболее заметных архитектурных памятников жилой застройки с целью выявления, в первую очередь, намерений заказчика в конструировании уникального, отличного от всех, архитектурного облика собственного дома.

Важно, что именно в данный исторический период благодаря новому Строительному уставу горожанин получил максимум возможностей к «овеществлению» собственных представлений и ценностей. Следовательно, жилое здание и город в целом – это проекция сознания человека во внешнее пространство.

Анализ как наиболее заметных произведений вятского жилого зодчества этого периода (особняк Т. Ф. Булычева, дом А. Ю. Левицкого и др.), так и рядовой застройки продемонстрировал, что смысл деятельности личности на данном этапе прочитывается в контексте философско-эстетических особенностей эпохи, таких, как акцентуация личностного начала, мифологизм восприятия окружающей действительности, антропоцентризм и др. Вятка в конце XIX – начале XX вв. «оживала», а на ее облике отражались такие характеристики, как эстетизм, романтизм и даже мистицизм.

В Заключении диссертации подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и намечается дальнейшая перспектива разработки проблемы. По мнению диссертанта, научный интерес представляют следующие основные направления для развития концептуальных идей диссертации: расширение хронологических границ исследования; привлечение к работе нового литературно-художественного материала; рассмотрение динамики исторического развития субъективных представлений о городе и механизмов формирования образа места.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Дождевых, С. М. Купеческий заказчик в истории вятской архитектуры (на примере магазина П. П. Клобукова) [Текст] / С. М. Дождевых // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. – № 2(2). – С. 169–173.

В других изданиях:

2. Дождевых, С. М. Ф. О. Шехтель – И. А. Чарушин: архитектурный диалог [Текст] / С. М. Дождевых // Вестник культурологии. Вып. 1. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2003. – С. 20–25.

3. Дождевых, С. М. Феномен провинциальной культуры [Текст] / С. М. Дождевых // Вестник культурологии. Вып. 3. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – С. 33–35.

4. Дождевых, С. М. Архитектурный образ г. Вятки накануне 1917 года [Текст] / С. М. Дождевых // Октябрьская революция в истории новейшего времени: материалы науч.-теорет. конф., посвященной 90-летию Великой октябрьской социалистической революции (10 ноября 2007 г.). – Киров: МеридианТрансЭкспорт, 2007. – С. 43–46

5. Дождевых, С. М. Неорусский стиль в вятской архитектуре начала XX века. [Текст] / С. М. Дождевых // Культура и образование: реальность и перспективы: сб. материалов межрегиональной науч.-практ. конф. (23 марта 2007 г.). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. – С. 65–69.

6. Дождевых, С. М. Архитектурный диалог столицы и провинции: неорусский стиль в вятской архитектуре начала XX века [Текст] / С. М. Дождевых // Взаимодействие национальных художественных культур: литература и лингвистика (проблемы изучения и обучения): материалы XIII всероссийской науч.-практ. конф. словесников (23-24 октября 2007 г.). – Екатеринбург: Изд. отд. ИФИОС «Словесник», 2007. – С. 72–78.

7. Дождевых, С. М. Провинциальный особняк в контексте развития русской архитектуры конца XIX – начала XX века (на примере особняка Т. Ф. Булычева) [Текст] / С. М. Дождевых // Сквозь границы: культурологический альманах. Вып. 6. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. – С. 269–276.

8. Дождевых, С. М. К вопросу о православном зодчестве в г. Вятке в начале XX века [Текст] / С. М. Дождевых // Актуальные проблемы науки в контексте православных традиций: сб. материалов международной науч.-практ. конф. (28-29 февраля 2008 г.). – Армавир: ИП Шурыгин В. Е., 2008. – С. 249–251.

9. Дождевых, С. М. Зодчество как форма репрезентации сословного статуса (на примере купеческого строительства в г. Вятке в конце XIX – начале XX века) [Текст] / С. М. Дождевых // Образы и символы власти в русском искусстве: : история и современность: материалы международной науч. конф. (16-17 октября 2008 г.). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. – С. 209–214.

10. Дождевых, С. М. К проблеме семиотики городского пространства (на примере г. Кирова) [Текст] / С. М. Дождевых // Сквозь границы: культурологический альманах. Вып. 8. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. – С. 108–112.

11. Дождевых, С. М. Образ г. Вятки на страницах периодической печати (на примере газеты «Северное слово» 1911–1915 гг.) [Текст] / С. М. Дождевых // Актуальные проблемы издательского дела и редактирования: материалы всероссийской науч.-практ. заочной конф. (22-23 апреля 2010 г.). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – С. 14–19.

12. Дождевых, С. М. К проблеме культурологического осмысления городского пространства (на примере г. Кирова) [Текст] / С. М. Дождевых // Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века. Мир – Россия – Урал: материалы XIII всероссийской науч.-практ. конф. Гуманитарного университета (8-9 апреля 2010 г.): в 2 т. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2010. – Т.1. – С. 300–304.

Подписано в печать 12.05.2010 г.

Формат 60×84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,25.

Тираж 100 экз.

Заказ № 1404.

Издательство Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красносармейская, 26

Издательский центр Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 673-674